

УДК 94(47)

**ВЛИЯНИЕ ИТОГОВ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ 1853–1856 ГГ.
НА РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

Васильев А.В.

*Институт исторического и правового образования БГПУ им. М. Акмуллы, Уфа,
e-mail: iipobgpu@yandex.ru*

В статье рассматривается состояние системы военного образования Российской Империи в середине XIX века. Автор пытается объяснить, какое значение оказало поражение России в Крымской войне 1853–1856 гг. на структуру и качество военного образования. Приводится сравнительный анализ состояния организации подготовки офицерского состава до войны с Западной коалицией и после ее завершения. Особый акцент в статье сделан на личностном отношении императора Николая I к военному образованию как к науке, в целом, так и к инициативности, самостоятельности и независимости конкретного офицера русской армии, в частности. Проанализированы изменения, произошедшие в данной сфере, после прихода к власти императора Александра Николаевича, а также суть и ход реформ, проведенных военным министром Российской Империи Милютиным Д.А., в части касающейся военного образования страны. Разобрана созданная, в результате реформы, структура организации подготовки и воспитания будущего офицера русской императорской армии, начиная с подросткового возраста и заканчивая обучением высшего генеральского состава. Автор доказывает, что созданная, в середине XIX века, императором Александром II, система военного образования, претерпев незначительные изменения, успешно функционировала и в последние десятилетия Российской Империи и в годы Советской России.

Ключевые слова: Крымская война, образование, офицер, военная академия, юнкер, Николай I, Александр II, Милютин Д.А., реформа, гимназия

**IMPACT OF THE CRIMEAN WAR OF 1853–1856 DEVELOPMENT
OF MILITARY EDUCATION IN THE RUSSIAN EMPIRE
IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY**

Vasilev A.V.

*Institute of historical and legal education Bashkir State Pedagogical University named after M. Aknulla,
Ufa, e-mail: iipobgpu@yandex.ru*

The article deals with the state of the system of military education of the Russian Empire in the middle of the XIX century. The author tries to explain the significance of Russia's defeat in the Crimean war of 1853–1856 on the structure and quality of military education. A comparative analysis of the training of officers before the war with the Western coalition and after its completion is given. Particular emphasis is made on the personal attitude of Emperor Nicholas I to military education as a science and to the initiative, independence and independence of a particular officer of the Russian army. The changes that have occurred in this area after the coming to power of Emperor Alexander Nikolaevich, as well as the essence and progress of the reforms carried out by the Minister of War of the Russian Empire Milyutin D.A. The created structure of training and education of the future officer of the Russian Imperial army, from adolescence to training of the General staff is analyzed. The author proves that the system of military education created in the middle of the XIX century by Emperor Alexander II underwent minor changes and successfully functioned in the last decades of the Russian Empire and in the years of Soviet Russia.

Keywords: Crimean war, education, officer, military Academy, Junker, Nicholas I, Alexander II, Milyutin D.A., reform, gymnasium

В России вне зависимости от политического строя, господствующей идеологии и названия государства, будь-то Российская Империя, СССР или Российская Федерация, офицеры всегда являлись одной из наиболее образованных частей общества. Другими словами, по уровню военного образования можно достаточно легко судить об общем состоянии дел в системе образования страны.

История доказывает, что самое значительное влияние на развитие или деградацию системы военного образования всегда оказывал только один фактор – война. В особенности проигранная война.

Поражение в Крымской войне 1853–1856 гг. стало тем спусковым механизмом, который запустил, наверное, самые масштабные реформы в истории Российского государства, затронувшие все области его деятельности. Не стало исключением и образование, тем более военное.

Рассмотрим, как обстояли дела с высшим военным образованием в российской армии середины XIX века. После победы в войне с Наполеоном прошло более 4 десятилетий, «генералы-победители» ушли в историю, сменившее их новое поколение высшего офицерского состава, в большей своей части, не имело ни образования, от-

вечающего требованиям того времени, ни опыта реальных боевых действий.

В 1832 году бывшим генералом наполеоновской армии Антуаном-Анри Жомини, перешедшим на службу к российскому императору, была основана Императорская военная академия, которая с момента создания и до свержения монархии, являлась высшим военным учебным заведением Российской империи [1, с. 7]. Вот как кратко и лаконично описывает состояние этой самой академии в начале 50-х годов XIX столетия, советский историк академик Е.В. Тарле в своем фундаментальном труде «Крымская война»: «Военная академия влачила к концу царствования Николая, поистине, жалкое существование» [2, с. 64]. Примерно в таком же состоянии находились и две другие, менее статусные академии: Инженерная и Артиллерийская.

Император Николай Павлович любил армию, сам был военным человеком, как говорится «до мозга костей», но первое место у него всецело занимала дисциплина, а наука, даже сугубо военная, казалась ему делом ненужным и даже в какой-то степени опасным. Судить об этом пренебрежительном отношении власти к военному образованию можно по речи президента Императорской военной академии генерала И.О. Сухазанета, произнесенной им на собрании с учащимися, профессорским и административным составом, 14 ноября 1846 года: «Я, господа, собрал вас, чтобы говорить с вами о самом неприятном случае. Я замечаю, в вас нисколько нет военной дисциплины. Наука в военном деле не более, как пуговица к мундиру; мундир без пуговицы нельзя надеть, но пуговица не составляет всего мундира» [2, с. 65]. Неудивительно, что более 70 процентов офицеров русской армии в годы Крымской войны не имели никакого военного образования. Индивидуальность, инициативность, способность думать и анализировать, абсолютно не культивировались. В почете находились безупречная выправка и безоговорочная покорность. Вот как описывал реалии того времени историк С.М. Соловьев: «Посещает император одно военное училище; директор представляет ему воспитанника, оказывающего необыкновенные способности, следящего за современной войной, по своим соображениям верно предсказывающего исход событий; что же отвечает император? Радуетя, осыпает ласками даровитого молодого человека, будущего слугу отечества? Нисколько: нахмурившись, отвечает Николай: «Мне таких не нужно, без него есть кому думать и заниматься этим; мне нужны вот какие!» С этими словами он берет за руку и выдвигает

из толпы дюжего малого, огромный кусок мяса, без всякой мысли и жизни на лице и последнего по успехам» [3, с. 117].

При этом практически сто процентов среднего, старшего и высшего командующего состава императорской армии составляло дворянство. Служить державе было престижно, модно и выгодно. Но как служить, чтобы не просто доблестно и героически погибнуть, а принести хоть какую-то пользу отечеству? Это было не совсем понятно. Чему могли научить своих подчиненных эти безграмотные, необразованные командиры? Каким тактическим приемам, в рамках какой стратегии? Безусловно, даже в подобной неплодородной среде появлялись талантливые самородки, которые в конечном итоге становились приличными, а иногда и великими полководцами и флотводцами, но появлялись они все же не благодаря, а вопреки. Адмиралы Корнилов В.А. и Нахимов П.С., генералы Тотлебен Э.И. и Хрулев С.А. – эти военачальники всю свою карьеру провели либо слишком далеко от престижных столичных и западных гарнизонов, либо находились на передовой, где уравнивающая, обезличивающая система проявлялась не в полную силу.

Ход войны 1853-1856 гг. показал всю нежизнеспособность существующей системы подготовки высших военных кадров. По сути, воевать учились на практике, непосредственно участвуя в военных действиях, теряя в процессе подобного «обучения» жизни тысяч, а то и десятков тысяч простых солдат и младших офицеров. Катастрофические промахи русского командования при высадке союзников в сражениях на Альме, Инкермане и Черной речке не привели к более серьезным последствиям только благодаря героизму русских солдат и нерешительности предводителей союзников. Успешно били противника наши войска лишь на Кавказском театре военных действий. Били, невзирая даже на численное превосходство врага и техническую отсталость вооружения. Побеждали, потому что ими командовали опытные, прожженные командиры, обладавшие большой степенью вольнодумности и инициативности, выработанной за десятилетия непрерывающейся борьбы с бандами Шамиля. Побеждали, потому что на Кавказ долгие годы ссылали несогласных и нешаблонных офицеров. Лишь на Кавказском фронте в полной мере проявился талант и смекалка русских офицеров и солдат, неотягощенных грузом внимания столичных начальников.

Россия проиграла эту войну. Согласилась на позорные условия Парижского мира, не потому что не могла еще сражать-

ся, а потому что внутренние дела и проблемы государства обозначились настолько остро, что затягивать с их решением было просто губительным для империи. Александр II, которому Крымская война досталась по наследству, понимал это намного лучше других и сделал все возможное, чтобы как можно быстрее заключить мир с Западом и только потом с головой погрузиться во внутренние реформы.

За годы своего царствования, Александр Николаевич произвел грандиозную перестройку всех механизмов государственной машины. Не осталось в стороне и высшее военное образование.

Дмитрий Алексеевич Милютин. Генерал, военный министр Российской империи с 1861 по 1881 гг. Автор военной реформы и претворитель ее в жизнь. Даже советские историки признают его организаторские способности и талант. Вот как о нем отзывается все тот же Е.В. Тарле: «Человек с большими административными способностями, впоследствии лучший военный министр, какого когда-либо имела императорская Россия...» [1, с. 68].

Масштабное и всестороннее изучение текущего состояния дел армии было первым, чем занялся Дмитрий Алексеевич, возглавив военное ведомство Империи. 15 января 1862 году он представил на суд Александра II «всеподданнейший доклад», в котором были озвучены основные предложения по реформированию вооруженных сил.

Одной из главных проблем, военный министр назвал отсутствие образованного офицерского состава.

«В отношении к образованию офицерский состав делился на две резко отличавшиеся категории: главная масса офицеров в армии состояла из выслужившихся юнкеров, вольноопределяющихся и унтер-офицеров общего срока службы; большая часть этих офицеров не имела никакого образования; много было едва грамотных; военные же их познания ограничивались строевыми уставами. Другая категория – воспитанники кадетских корпусов и других военно-учебных заведений – составляли меньшинство, служили почти исключительно в гвардии, в специальных родах оружия: в военных управлениях. Из этой категории офицеров старшие, выпущенные из корпусов в давние времена, большею частью были хорошие служаки, фронтовики, но мало развитые и чуждые вовсе специально-военного образования; младшие же – питомцы недавних выпусков, более образованные и развитые, к сожалению, были в значительной доле заражены тогдашнею революционною пропа-

гандой, относились с пренебрежением к военной службе и составляли, можно сказать, опасную язву в войсках» [4, с. 258].

Неудовлетворительным Милютин назвал и работу высших учебных заведений – всех трех военных академий империи.

«В конце 1861 года, одновременно с возбужденными мною предположениями о преобразованиях в военном ведомстве, поднят был также и вопрос о преобразовании военно-учебных заведений; но так как управление этими заведениями не входило тогда в состав Военного министерства и приступало к делу совершенно независимо, то об этих работах его будет мною упомянуто особо, в другом месте. Впрочем, надобно здесь заметить, что военно-учебные заведения в то время давали армии не более 650 офицеров, тогда как пополнение ежегодной убыли в офицерском составе требовало свыше 1600. Недостающее число и пополнялось, как выше сказано, людьми едва грамотными, вовсе не подготовленными к офицерскому званию. Поступавшие в войска юнкерами «недоросли из дворян», большею частью также без предварительного общего образования, лишены были средств получить какую-либо, хотя бы самую элементарную военную подготовку» [4, с. 259].

Получив полную поддержку Александра Николаевича, Милютин приступил к реализации своих предложений, которая полностью преобразила систему подготовки и обучения офицера русской армии, начиная от самого младшего чина до генерала. Впервые в истории государства была сформирована логично выстроенная вертикаль военного образования, которая позволила обучать офицерский состав в стенах учебных заведений, а не на поле боя. Сформированы:

1. Профессиональные гимназии с военным уклоном, выпускники которых целенаправленно готовились к поступлению в юнкерские училища.

2. Юнкерские училища.

3. Высшие военные академии [5, с. 371].

С небольшими доработками в последующие десятилетия эта система военного образования просуществовала до самой гибели империи, и в конечном итоге стала фундаментом для советской системы военного образования.

Крымская война 1853-1856 гг. завершилась обидным поражением Российской империи, но именно это поражение стала отправной точкой процесса грандиозных изменений во всех сферах жизнедеятельности государства. Главным результатом реформы, в системе военного образования, стало появление в структуре российско-

го общества, нового классового слоя (хотя и со старым названием), основной составляющей которого был «Офицер». Именно так с большой буквы – «Офицер». Человек, который в процессе обучения и воспитания, получал не только качественное образование, но и определенный набор нравственных ценностей. Правила чести, любовь и верность отчизне, все это формировалось в будущих офицерах с самых малых лет, и именно эти качества, в сочетании с высоким уровнем образования, позволили им прочно занять одно из ключевых мест в структуре российского общества.

Список литературы

1. Жомини А.Г. Россия и Европа в эпоху Крымской войны. М.: ИНДРИК, 2017. 608 с.
2. Тарле Е.В. Крымская война. Том I. В 2т. М. – Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1950. 565 с.
3. Соловьев С.М. Записки Сергея Михайловича Соловьева: мои записки для детей моих, а если можно, и для других. Петроград: Книгоиздательство «Прометей» Н.Н. Михайлова, 1915. 174с.
4. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина 1860-1862 / Под ред. Л.Г. Захаровой. М.: «Редакция альманаха «Российский Архив», 1999. 559 с.
5. Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России 2-е изд., перераб. и доп. М: Проспект, 2017. 680 с.